

ЭТНОЛОГИЯ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2017), 260–268
© The Author(s) 2017

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2017), 260–268
© Автор(ы) 2017

КАЗАХИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: КРАТКАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (к проблеме этнической самоидентификации в полиэтническом окружении)

И.Р. Атнагулов

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
i.atnagulov@mail.ru*

Аннотация. Казахи на территории России являются коренным народом и населяют приграничные с Республикой Казахстан субъекты Федерации. История вхождения казахов в состав Российского государства началась с 1730-х гг. В то время российское подданство приняли казахи Младшего и Среднего Жузов, потомки которых сегодня населяют Южный Урал. За все время их пребывания в составе России происходили межэтнические контакты, которые сопровождались процессом интеграции казахов в российское сообщество. Бывшие кочевники переходили на оседлость, основывали собственные населенные пункты и селились в одних поселках вместе с русскими, нагайбаками и другими. Между различными этническими группами происходил культурный обмен. На протяжении XX в. в этнической среде казахов региона наблюдались два параллельных процесса. С одной стороны, шла интеграция в российское сообщество, с другой – оказывало влияние государственное спонсирование развития казахской идентичности. Представляет научный и практический интерес изучение соотношения степени адаптации казахов в российском сообществе и сохранения их этнического своеобразия. Исследования проводились на территории Нагайбакского р-на Челябинской обл., где сосредоточена одна из наиболее многочисленных компактных групп казахов региона. Настоящая статья включает два раздела. В первом дана этнодемографическая характеристика по материалам переписи 2010 г. Во втором рассмотрены уровни самоидентификации и культурные особенности народа. Методом анке-

---

Атнагулов Ирек Равильевич – кандидат исторических наук, заведующий лабораторией археологии, этнографии и историко-культурного туризма НИИ ИАФ Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

тирования были опрошены казахи нескольких населенных пунктов Нагайбакского р-на. Одной из главных маркирующих в самоидентификации исследуемой группы является конфессиональная. Другими важными уровнями самоидентификации являются политический, географический и собственно этнический.

Ключевые слова. Казахи Челябинской области, родоплеменная структура, идентичности, демография, религия, традиционная культура

Проблема групповой этнической самоидентификации в полиэтничном окружении рассматривалась нами на материале нагайбаков – ближайших тюркоязычных соседей казахов Челябинской обл.¹ В отличие от нагайбаков, этнической территорией которых являются лишь три района Челябинской обл.², местные казахи входят в зону сплошного исторического расселения этноса и составляют ее северо-западную периферию.

Казахи Челябинской обл. исторически расселены в ее южных районах, что географически соответствует зоне распространения лесостепного ландшафта – привычной экологической нише этноса. Кроме того, эти земли примыкают непосредственно к границам Российской Федерации с Республикой Казахстан. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность казахов в области составляла 35297 чел. Большая их часть постоянно проживает в местах исторического расселения, в районах: Агаповском – 3077, Нагайбакском – 2839, Брединском – 2836, Кизильском – 2463, Карталинском – 2163, Верхнеуральском – 2043, Варненском – 1454, Чесменском – 1448, Троицком – 1249, Уйском – 436, Октябрьском – 284, Пластовском – 239, Чебаркульском – 205 и Увельском – 200 чел.³

Казахи, как и все остальное население области, подвержены урбанизационным процессам и составляют население городов Магнитогорска, Челябинска, Троицка, Верхнеуральска и Карталов. Эти города находятся непосредственно в зоне их исторического расселения, либо несколько севернее, например, в областном центре – г. Челябинске.

Наибольшее число казахов зафиксировано в Магнитогорске – 4130 и Челябинске – 2866 чел. Магнитогорск является крупным центром промышленности и образования на юге области. Близость к малой родине и возможность учиться и работать в крупном городе объясняет выбор значительной части казахской молодежи. Присутствие второй по численности, компактно расселенной группы казахов в Челябинске объясняется также исключительно экономическими соображениями.

На третьем месте находится Троицк – 1559 чел. Он, как и Магнитогорск, расположен в непосредственной близости от мест исторического расселения казахов. С самого начала возникновения города в 1743 г. и установления Троицкой ярмарки присутствие торговцев из Среднего жуза здесь было постоянным⁴. Троицк для казахов являлся не только торгово-экономическим, но и культурно-просвети-

¹ Атнагулов 2015б, 133.

² Атнагулов 2016, 137.

³ Всероссийская перепись населения 2010 года, http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php

⁴ Рычков 1762б, 150.

тельским центром⁵. В городе существовали общественные организации казахов, на рубеже XIX–XX вв. начала издаваться литература на казахском языке. В настоящее время Троицк привлекает казахское сельское население возможностью получения образования и трудоустройства.

Заметно меньшее число казахов проживает в городах Карталы и Верхнеуральске. Однако и сама численность населения этих городов значительно ниже. Верхнеуральск возник как крепость в 1734 г. в ходе кампании по строительству линии укрепленных сооружений вдоль р. Яик, по которой проходила этническая граница между башкирами и казахами. Верхнеуральск, таким образом, находился на окраине этнической территории казахов. Карталы расположены непосредственно на тех землях, где предки современных казахов имели постоянные летние кочевья. Относительно недалеко от Карталов и Верхнеуральска расположены сельские населенные пункты со значительным числом казахов. Этот фактор, безусловно, влияет на этнодемографическую картину данных городов.

Несмотря на процессы урбанизации, казахи продолжают сохранять глубокие связи с родными селами. Тесные контакты обусловлены крепким сохранением элементов традиционного уклада, ценностных ориентаций, а также необходимости выполнения комплекса обрядово-праздничных ритуалов, требующих непрямого забота домашнего скота и приготовления молочных продуктов при глубокой ферментационной переработке. Наиболее высокое относительное число казахов фиксируется в районах: Нагайбакском – 14 %, Кизильском – 10 %, Брединском – 10 %, Агаповском – 9 %, Чесменском – 7 %, Варненском – 5 %, Верхнеуральском – 6 %, Троицком – 4,5 % и Карталинском – 4 %⁶. Если Агаповский р-н является лидером по абсолютной численности, то Нагайбакский по относительной доле. На территории Нагайбакского р-на во второй половине XIX – начале XX в. возникло несколько казахских аулов: Арасламбаевский (Каракупа), Копал, Кужебай, Бесенбаевский (Беркут), Кинжебаевский (Байчунус) и Арзакуловский⁷. Из них последние три ныне не существуют. В настоящее время наиболее крупные группы казахов Нагайбакского р-на проживают в населенных пунктах: Фершампенуаз – 294, Арасламбаевский – 270, Нагайбакский – 140, Балканы – 133, Придорожный – 125, Куропаткинский – 120, Арсинский – 112, Петровский – 109, Подгорный – 105 чел.⁸.

Из трех территориальных подразделений на территории Челябинской обл. расселены казахи Среднего и Младшего жузов. На крайнем юго-западе и юго-востоке области проживают казахи Младшего жуза объединения жетыру родов жагалбайлы и телеу. Вдоль р. Уй, в верховьях Тогузака и Аята, на юго-востоке области проживают казахи Среднего жуза объединения кыпшак, родов каракыпшак, карабалык, кольденен и др. Родоплеменные группы казахов Младшего жуза на территории Челябинской обл. являются потомками преимущественно ногайского населения, а казахи Среднего жуза мигрировали в Зауралье из центрального Ка-

⁵ Старостин 2010, <http://www.fergananews.com/articles/6477>

⁶ Подсчитано автором по: Всероссийская перепись населения 2010 года, http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php

⁷ Плешков 1928, 38–41.

⁸ Подсчитано автором по: Всероссийская перепись населения 2010 года, http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php

захстана под нашествием джунгар⁹. Значительную часть родоплеменной структуры составляют родовые подразделения жагалбайлы и группы объединения кипчак. В середине XVIII в. они были вовлечены в торговлю с Россией и постепенно перешли к полuosедлому образу жизни¹⁰.

По материалам экспедиционных исследований, проведенных в 2013–2014 гг. в п. Арасламбаевском, Балканском, Придорожном, Петровском и 50 лет Октября Нагайбакского р-на, был собран материал по родоплеменной структуре местного населения. Большинство из них принадлежат к Младшему жузу, объединению жагалбайлы. Меньшая часть – к Среднему, объединениям жаппас и кыпшак. Такое соотношение представителей Младшего и Среднего жузов можно объяснить географическим положением района – юго-запад Челябинской обл., где проходит территория традиционного расселения казахов объединения жагалбайлы. В перенаселенных населенных пунктах было опрошено определенное число семей: в Придорожном – 19, Петровском – 13, Арасламбаевском – 11, 50 лет Октября – три, Балканах – 18. Наиболее крупные подразделения: в Придорожном – бескрек шуылдак, бозбет шыны, бозбет жадыгер и бозбет есенгельды; Петровском¹¹ – бескрек шуылдак, ак кожа и бозбет шыны; Арасламбаевском – бозбет шыны и бескрек шуылдак; 50 лет Октября – ак кожа, бескрек шуылдак, бескрек аю табан, бозбет жадыгер и есенгельды; Балканах – ак кожа, бескрек ала калпак, бескрек шуылдак, бозбет есенгельды, бозбет шыны, есыр кожа, кыпшак каратчак¹².

В рамках полевых исследований 2015 г. был проведен опрос, целью которого являлось определение идентификационной базы современных казахов. Опрос проводился среди жителей п. Балканы. Было выделено несколько различных уровней самоидентификации, среди которых: религиозный, политико-географический, этнический и языковой.

Отношение к религии остается одним из важнейших параметров самоидентификации¹³. Казахи, как известно, в подавляющем большинстве относятся только к одной из религиозных конфессий – мусульманству суннитского направления. В советский период истории они, как и другие народы СССР, находились под влиянием государственной атеистической политики. Несмотря на это в быту у казахов продолжали сохраняться многие мусульманские обычаи и традиции. Особенно это было связано с такими событиями, как рождение ребенка, свадебный и погребально-поминальный обрядовые циклы. Групповое ощущение принадлежности к мусульманской культуре регламентировали многие стороны повседневной и празднично-ритуальной жизни. Начиная с 1990-х гг., интерес к религии среди казахов Челябинской обл. значительно возрос. В 1993 г. в Нагайбакском р-не, в одном километре восточнее п. Арасламбаевский, была построена мечеть, которая обслуживает религиозные потребности всех местных мусульман, среди которых преобладают казахи¹⁴. Религиозное состояние казахов п. Балканы отражено в трех вариантах ответов – «верующие», «атеисты» и «колеблющиеся». Подавля-

⁹ Попов 1861, 172.

¹⁰ Рычков 1762а, 144–145.

¹¹ Орфография дана по версии информаторов.

¹² ПМА 2013–2015, Челябинская обл., Нагайбакский р-н, п. Придорожный, Петровский, Арасламбаевский, 50 лет Октября, Балканы.

¹³ Атнагулов 2007б, 305.

¹⁴ Атнагулов 2015а, 136.

ющее большинство назвали себя людьми верующими – 80 %, атеистами – 13 %, колеблющимися – 7 %. Религиозную принадлежность как главный идентификационный признак назвали 23 % респондентов.

Политико-географический вид самоидентификации включает три уровня – локальный (ощущение принадлежности к населению района), региональный (области) и государственный (Российской Федерации). На первое место поставили: локальный уровень – 17 %, региональный – 10 % и государственный – 17 % респондентов.

Этническую самоидентификацию мы также подразделяем на три уровня – общенациональный, жузовый и родоплеменной. Как главный идентификационный признак назвали общенациональный 17 %, принадлежность к жузу – 4 % и родоплеменной группе – 10 % опрошенных¹⁵.

Языковая идентичность отражает ощущение принадлежности к какому-либо языковому пространству. Среди респондентов ответили, что разговаривают чаще на казахском – 10 %, чаще на русском – 50 %, в равной степени на обоих – более 30 %. Казахско-русское двуязычие является результатом этнического взаимодействия за последние примерно 160 лет. Особенно ситуация стала меняться с 1920-х гг., когда на территории района стали появляться новые населенные пункты. Они возникали в связи с освоением целинных земель и строительством колхозов. Этнический состав в них был смешанным. Сюда переселялись русские, нагайбаки, казахи, украинцы и др. В настоящее время большинство казахов района проживают в этнически смешанных поселках¹⁶. Это повлияло на развитие лингвистической ситуации среди казахов в пользу увеличения сферы функционирования русского языка.

Картину уровней самоидентификации казахов Нагайбакского р-на дополняет краткое описание особенностей этнической культуры. Несмотря на русские влияния, казахи тем не менее продолжали сохранять этнические признаки, сформировавшиеся у них в виде определенного комплекса культурных черт. В первую очередь это относится к материальной культуре и хозяйственной деятельности. Несмотря на переход на оседлость и развитие земледельческого сегмента, скотоводство играет главную роль в хозяйстве казахов до настоящего дня. В отличие от прошлого, нынешнее скотоводство казахов имеет не кочевой, а пастбищно-стойловый характер. Такой тип домашнего животноводства сформировался под влиянием русских и нагайбаков. Однако, в отличие от русских, у казахов сохранился традиционный для них состав стада – лошади и мелкий рогатый скот. Гораздо меньше по сравнению с русскими и нагайбаками казахи держат крупный рогатый скот и домашнюю птицу.

Сохранение традиций в хозяйственной деятельности связано с развитием системы питания, которая является наиболее консервативной частью этнической культуры. Система питания казахов исторически сложилась в рамках традиций обширной группы этносов – кочевников-скотоводов степной и лесостепной частей Евразии. Особенность этой системы в том, что здесь решительно преобладает пища животного происхождения, которую принято делить на три большие

¹⁵ ПМА 2013–2015, Челябинская обл., Нагайбакский р-н, п. Придорожный, Петровский, Арасламбаевский, 50 лет Октября, Балканы.

¹⁶ Атнагулов 2015а, 99–100.

группы – мясо, молоко и рыба¹⁷. У казахов наиболее широко представлены первые две, и по объему потребляемой массы они занимают едва ли равное соотношение. Предпочтительным способом термической обработки мяса и мясопродуктов является варка, обычно в котле, а в настоящее время и с использованием современной посуды. Наиболее предпочтительные сорта мяса – конина и баранина, присутствующие как на повседневном, так и на празднично-ритуальном столе. Другой вид традиционной пищи животного происхождения – молочнокислые продукты. Пища из растительного сырья представлена широким спектром мучных изделий из пшеницы. За последние десятилетия система питания казахов района претерпела влияние кухонь соседних народов – в первую очередь русских и нагайбаков. Это отразилось, например, в увеличении ассортимента мучных изделий, употреблении в свежем и консервированном виде овощей и фруктов¹⁸. Казахи, как и прочее население района, регулярно приобретают продукты питания в магазинах. Это в известной мере сближает кухню казахов с другим народами и унифицирует повседневный и празднично-ритуальный рационы. Обычной в казахской кухне стала продукция промышленного производства – мясные, молочные, кондитерские изделия и т.п. В числе прочих был задан вопрос о том, как часто готовятся или употребляются традиционные казахские блюда. Было предложено три варианта ответов – ежедневно, часто (еженедельно два-три раза) и редко (реже одного раза в неделю). Ежедневно готовят и употребляют казахскую национальную пищу – 20 %, не каждый день, но еженедельно несколько раз – 70 % и редко – 10 %.

Культурные стратегии в повседневных практиках отображаются, в том числе, и в выборе авторитетных или знаковых персон из близких людей или известных деятелей. Примерно 80 % респондентов считают, что наиболее авторитетными для них являются близкие родственники (мужчины старшего поколения – отцы, деды). Среди остальных ответов по мере убывания – В.В. Путин, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Г.К. Жуков. Наиболее знаменитыми или известными среди представителей казахского этноса, по мнению респондентов, по мере убывания являются: президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, хан Абулхаир, Джамбул, Абай Кунанбаев и Роза Рымбаева. Около 20 % респондентов затруднились ответить на вопрос.

Этническая и другие виды идентичностей неизбежно взаимодействуют друг с другом. В определенных обстоятельствах она может проявляться отчетливо, а иногда и вовсе никак не отражаться. Все зависит от степени интегрированности этноса в общую социальную среду. Чем более представители этноса включены в различные отношения с окружающим их обществом, тем менее проявляется и играет роль фактор их собственной этнической идентичности. На вопрос «Были ли случаи в Вашей жизни, когда Ваша этническая принадлежность помешала Вам в чем-либо?» абсолютное большинство – свыше 90 % – ответили отрицательно. Остальные единичные случаи связаны с ситуациями при бытовых взаимоотношениях. На вопрос «Были ли случаи в Вашей жизни, когда Ваша этническая принадлежность помогла Вам в чем-либо?» также более 90 % ответили отрицательно. Из положительных ответов несколько человек отметили личную дружбу, один

¹⁷ Атнагулов 2007а, 35.

¹⁸ ПМА 2013–2015, Челябинская обл., Нагайбакский р-н, п. Придорожный, Петровский, Арасламбаевский, 50 лет Октября, Балканы.

имел такой случай в армии и еще несколько сказали, что подобные случаи были, но предпочли умолчать о том, в каких конкретных ситуациях это происходило. Исследуемая группа казахов по этим показателям проявляет вполне выраженную тесную и органичную интеграцию в российское общество. Отсутствие проблем, связанных с этнической принадлежностью в решении многих важных жизненных вопросов, является также и важным показателем отношения к казахам со стороны окружающего населения.

Нагайбакский р-н по своему составу населения является полиэтничным. Жителям через средства массовой информации, а также в рамках различного рода мероприятий на протяжении длительного времени предлагается парадигма общего культурного пространства всех народов. Идея культурного единства дает положительные результаты. Здесь не существует проблем в межэтнических взаимоотношениях. Обычным стало обозначение населения района, независимо от его этнической принадлежности, таким этником, как «нагайбакцы». Несмотря на то, что численно преобладающими этносами здесь являются русские и нагайбаки, главой района до 2015 г. на протяжении более чем двадцати лет являлся этнический казах – К.Х. Сеилов, общественный рейтинг которого неизменно высок и поныне.

И, наконец, последний вопрос анкеты касался роли семьи, общества и государства в вопросе предупреждения проявления ксенофобии. Мнения респондентов разделились значительно. Больше половины опрошенных – 60 % – считают, что главным в этом деле должно быть семейное воспитание. Около 40 % полагают, что этим должно заниматься общество (школа, трудовой коллектив и т.п.) и 1 % уверены, что все зависит от политики государства.

Подводя итоги исследованию современных идентичностей казахов Нагайбакского р-на, необходимо сделать следующие выводы. Одной из главных маркеров в самоидентификации исследуемой группы является конфессиональная. Другими важными уровнями самоидентификации являются политический, географический и собственно этнический. Очень важно, что этнический уровень самоидентификации среди опрошенной нами группы населения оказался равным по числу ответов государственному.

Этнический фактор как социальное препятствие или, наоборот, элемент, способствующий более успешной реализации возможностей, обычно актуализируется в этнократических государствах либо в обществах, разделяющих демократические ценности, но с заметными пережитками этнократий прошлого. Результаты нашего анкетирования показывают, что абсолютное большинство респондентов не имело такого опыта, когда бы их этническая принадлежность каким-либо положительным или отрицательным образом повлияла на жизнь. Это свидетельствует о том, что казахи России в основном являются неотъемлемой органической частью всего общества, которое не испытывает к ним неприязни в виде социального «выталкивания». Предупреждение межэтнических конфликтов, по мнению большинства наших респондентов, возможно только через семейное воспитание. Это свидетельствует о сохранении среди казахов глубоких семейно-родственных традиций, домашнего образования и приоритета традиционных ценностей.

Общая историческая судьба – строительство колхозов, совхозов, промышленных предприятий, участие в Великой Отечественной войне и других важных

событиях в жизни страны заметно сблизило казахов со всем населением. Повышение материального благосостояния значительно уменьшило и даже свело до минимума культурно-бытовые различия между казахами и другими народами региона¹⁹.

ЛИТЕРАТУРА

- Атнагулов, И.Р. 2007а: *Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX – начала XX века*. Магнитогорск.
- Атнагулов, И.Р. 2007б: Религиозная идентичность нагайбаков: история формирования и современное состояние. *ПИФК* 18, 305–312.
- Атнагулов, И.Р. 2015а: *Идентичности нагайбаков: генезис, структура, динамика*. Челябинск.
- Атнагулов, И.Р. 2015б: Структура нагайбакских идентичностей: история и факторы формирования. *Уральский исторический вестник* 2 (47), 133–143.
- Атнагулов, И.Р. 2016: Нагайбаки: от сословия к этносу (К вопросу о генезисе идентичности). *Археология, этнография и антропология Евразии* 44 (1), 137–146.
- Всероссийская перепись населения 2010 года*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php
- Попов, Н. 1861: *В.Н. Татищев и его время*. М.
- Рычков, П.И. 1762а: *Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым*. Ч. I. СПб.
- Рычков, П.И. 1762б: *Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым*. Ч. II. СПб.
- Старостин, А. 2010: *Российский город Троицк – город на границе тюркского и славянского миров*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/6477>

REFERENCES

- Atnagulov, I.R. 2007a: *Nagaybaki: opyt kompleksnogo istoriko-etnograficheskogo issledovaniya hozyaystva i material'noy kultury vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka*. Magnitogorsk.
- Atnagulov, I.R. 2007b: Religioznaya identichnost' nagaybakov: istoriya formirovaniya i sovremennoye sostoyaniye. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 18, 305–312.
- Atnagulov, I.R. 2015a: *Identichnosti nagaybakov: genesis, struktura, dinamika*. Chelyabinsk.
- Atnagulov, I.R. 2015b: Struktura nagaybakskih identichnostey: istoriya i faktory formirovaniya. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* 2 (47), 133–143.
- Atnagulov, I.R. 2016: Nagaybaki: ot sosloviya k etnosu (K voprosu o genezise identichnosti). *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* 44 (1), 137–146.
- Popov, N. 1861: *V.N. Tatishchev i yego vremena*. Moscow.
- Rychkov, P.I. 1762a: *Topografiya Orenburgskaya, to est': obstoyatel'noye opisaniye Orenburgskoy gubernii, sochinyennoye kollezhskim sovetnikom i Imperatorskoy Akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym*. Ch. I. Saint-Petersburg.

¹⁹ ПМА 2013–2015, Челябинская обл., Нагайбакский р-н, п. Придорожный, Петровский, Арасламбаевский, 50 лет Октября, Балканы.

- Rychkov, P.I. 1762b: *Topografiya Orenburgskaya, to est': obstoyatel'noye opisaniye Orenburgskoy gubernii, sochinyennoye kollezhskim sovetnikom i Imperatorskoy Akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym*. Ch. II. Saint-Petersburg.
- Starostin, A. 2010: *Rossiyskiy gorod Troitsk – gorod na granitse tyurkskogo i slavyanskogo mirov*, <http://www.fergananews.com/articles/6477>
- Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda*, http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php

KAZAKHS OF CHELYABINSK REGION: A BRIEF ETHNO-CULTURAL CHARACTERISTICS (TO THE PROBLEM OF ETHNIC IDENTITY IN THE MULTIETHNIC ENVIRONMENT)

Irek R. Atnagulov

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia,
i.atnagulov@mail.ru

Abstract. The Kazakhs in Russia are indigenous and inhabit the subjects of the Federation border with the Republic of Kazakhstan. The history of accession of Kazakhs to the Russian state began in the 1730s. At that time the Kazakhs of the Junior and Middle Zhuz, whose descendants inhabit the southern Ural today, accepted the Russian citizenship. During the stay of the Kazakhs in Russia there were inter-ethnic contacts, followed by a process of integration of Kazakhs into the Russian community. The former nomads became sedentary, founded their own settlements and lived in the same villages together with Russians, Nagaybaks and others. Among the various ethnic groups a cultural exchange happened. Throughout the twentieth century in the ethnic environment of the Kazakhs of the region two parallel processes took place. On the one hand there was a process of integration into the Russian community, on the other –the state sponsoring of the Kazakh identity development made its impact. Studying of a ratio of adaptation extent of Kazakhs into the Russian community and preservation of their ethnic originality is of scientific and practical interest. The research was conducted on the territory of Nagaybak district, Chelyabinsk region, where one of the most numerous groups of Kazakhs in the region is congregated. This article consist of two parts. In the first one the ethnic and demographic characteristics on materials of the 2010 census is given. Levels of identification and cultural characteristics of the people are presented in the second part. The method of questioning was used to interview the Kazakhs of several settlements of Nagaybak district. One of the main determining points in self-identification of the studied group is confessional. Other important levels of self-identification are political, geographical and actually ethnic.

Key words: The Kazakhs of the Chelyabinsk region, the tribal structure, identity, demography, religion, traditional culture

---
